

Kuksin I.N., Ufimtseva V.A.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2019.60.281-311

**On the issue of the correlation between conflict
and competition in law**

Abstract: The situation of the ongoing reformation of various spheres of society in Russia has led to the existence of a large number of federal, regional and municipal regulatory legal acts aimed at regulating General relations. Statistics of the law-making process shows that every year in Russia more and more normative legal acts, both substantive and procedural law, are adopted. The article is devoted to the study of the essence of such a legal phenomenon as a conflict in law. Analyzed are the available in science and legislation interpretations of legal conflicts. The focus is on the correlation between conflict and competition in law. The authors come to the conclusion that conflicts in law and competition in law are independent, non-identical legal phenomena, none of them is part of the other. On the basis of the analysis carried out by the authors, the distinctive features of collisions in law are revealed and the definition of this legal phenomenon is formulated.

Under the competition, legal norms are compatible concepts and consist of between each other in relation to subordination, and in a conflict of law norms appear as incompatible concepts, being in relation to the opposite or contradiction. The indicated legal phenomena are independent, none of them is part of the other. The only thing that unites them is that both in case of conflict and competition, the law enforcer needs to choose one of the norms for regulating the actual

♦**Kuksin Ivan Nikolayevich** – Doctor of Law, Professor, Honoured jurist of RF, Professor of the Department of criminal legal disciplines of Moscow Pedagogical University, Moscow, Russian Federation. E-mail: proffkuk-1944@yandex.ru

Ufimtseva Viktoria Aleksandrovna – PhD in Law, a Senior lecturer of the Department of criminal law and process of Kursk State University, Kursk, Russian Federation. E-mail: upp@kursksu.ru

relationship. Based on the revealed signs, it can be concluded that a conflict in law is a relationship acting in the form of a contradiction or opposition between two or more legal norms aimed at resolving the same issue.

Keywords: conflict in law; normative conflict; competition in law; signs of conflict in law.

Ситуация постоянно происходящего в России реформирования различных сфер жизни общества породила наличие большого количества федеральных, региональных и муниципальных нормативных правовых актов, направленных на регулирование общественных отношений. Статистика нормотворческого процесса показывает, что с каждым годом в России принимается все больше нормативных правовых актов, как материального, так и процессуального права. В частности, проследив динамику федерального законодательного процесса за 2011 - 2016 гг.» [17], представленного диаграммой на рисунке 1, можно констатировать о наличии в отечественной системе права огромного массива законов, направленных на регулирование общественных отношений в различных сферах социальной жизни.

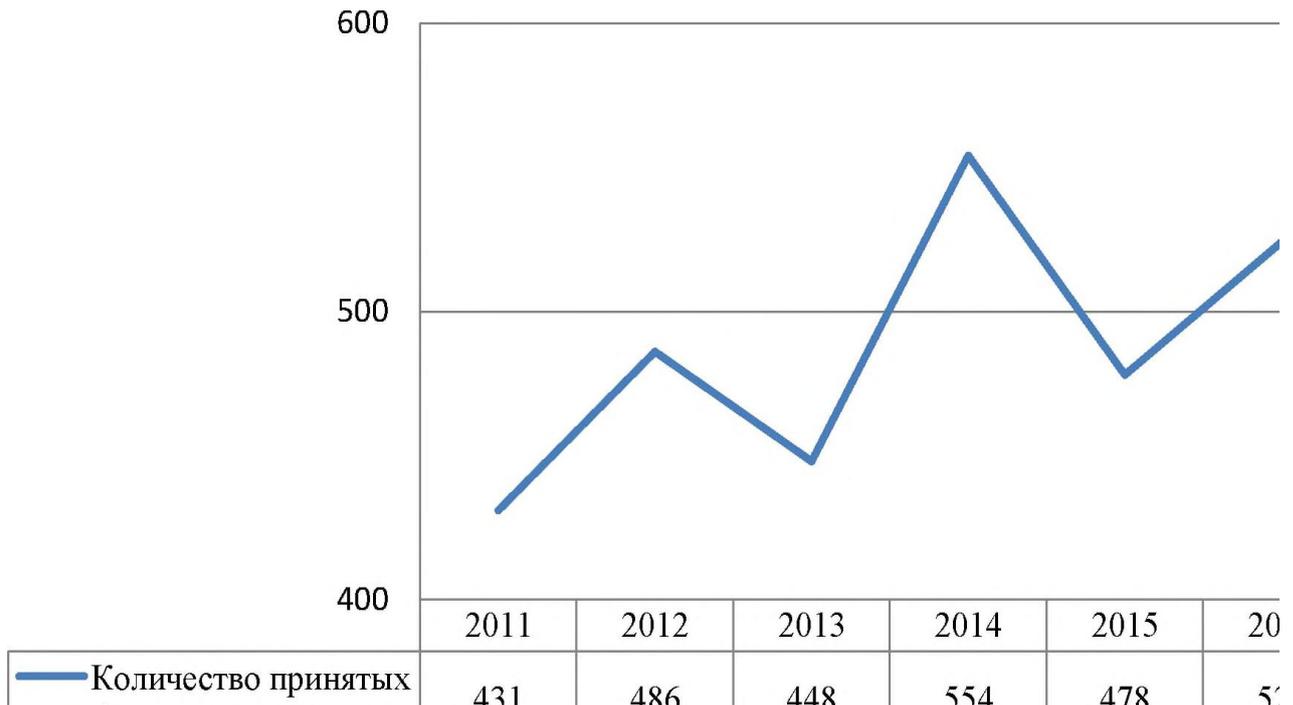

Рис. 1 Количество принятых федеральных законов в 2011-2016 гг.

Fig. 1. Number of federal acts adopted in 2011-2016

Принимая большое количество нормативных правовых актов на всех уровнях правотворческой деятельности, субъекты не всегда могут обеспечить соответствие принимаемых актов уже принятым, а также могут намеренно допускать такие несоответствия. Таким образом складывается ситуация, при которой действующие нормативные правовые акты и содержащиеся в них правила поведения зачастую несогласованны между собой и не соответствуют друг другу, что вызывает проблемы правоприменения и негативно сказывается на процессе реализации права в целом. Такие противоречия и несоответствия исследуются в рамках проблемы коллизионности в праве. Существование в отечественной правовой системе коллизий при отсутствии действенного механизма их преодоления и устранения может способствовать нарушению основополагающих принципов права, прав и свобод человека и гражданина, организаций.

Вышеизложенное обуславливает необходимость исследования и совершенствования существующих, а также поиска новых путей устранения коллизий в праве и недопущения их возникновения в будущем.

Представляется, что первым этапом данного поиска должно служить исследование сущности коллизии в праве, которую можно раскрыть с помощью анализа соотношения данной категории с другими, в том числе смежными юридическими категориями, а также выявив на основе такого анализа специфические признаки коллизии в праве.

Следует отметить, что термин «коллизия» (от латинского *collision* - столкновение противоположных сил, стремлений, взглядов и интересов [8, с. 241]) не имеет общепринятого в юридической литературе определения. Так, Ю.А. Тихомиров определяет юридические коллизии как противоречие между правовыми нормами, актами, институтами и притязаниями, действиями по их изменению, нарушению, отторжению [18, с. 46]. И.Н. Синякин рассматривает юридические коллизии как противоречие между двумя или несколькими юридическими нормами (или выражающими их законами и другими нормативными актами) в процессе правоприменительной деятельности [15, с. 64]. Н.И. Матузов полагает, что под юридическими коллизиями следует понимать расхождения или противоречия между отдельными нормативно-правовыми актами, регулируемыми одни и те же либо смежные общественные отношения, а также противоречия, возникающие в процессе правоприменения и осуществления компетентными органами и должностными лицами своих полномочий [9, с. 368]. Т.А. Щелокаева считает, что коллизии в праве (юридические коллизии) следует рассматривать как столкновения правовых явлений в правопонимании, в объективном праве и в правовой практике [22, с. 148].

В отечественном законодательстве термин «коллизия» долгое время не встречался. Чаще всего в нормативных правовых актах используются

понятия «противоречие», «несоответствие». Например, согласно п. 5 ст. 3 Гражданского кодекса РФ в случае противоречия указа Президента РФ или постановления Правительства РФ Гражданскому кодексу или иному закону применяется Гражданский кодекс [2]. В п. 1 ст. 6 Налогового кодекса РФ перечислены обстоятельства, при наличии которых нормативный правовой акт по вопросам налогов, сборов, страховых взносов признается не соответствующим Налоговому кодексу [10].

В 2015 году термином «коллизия» стал обозначаться один из коррупциогенных факторов в подзаконном акте: Методике проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (далее - Методика). Так, в соответствии с пп. «и» п. 3 Методики «нормативные коллизии - противоречия, в том числе внутренние, между нормами, создающие для государственных органов, органов местного самоуправления или организаций (их должностных лиц) возможность произвольного выбора норм, подлежащих применению в конкретном случае» [14].

Как видим, законодатель понимает под коллизией не просто противоречие, а придает этому явлению негативный характер, относя его к разряду коррупциогенных факторов, создающему почву для правоприменительного произвола. Представляется, что такое понимание коллизии характерно только для антикоррупционного законодательства, ввиду специфики регулируемых им отношений. По сути, коллизия представляет собой более широкое, многоаспектное явление, которое существует в праве объективно, и может как создавать возможность произвольного выбора одного из множества решений, так и не создавать (в случае наличия коллизионных правил).

Дефиниции, раскрывающие значение понятия коллизии в праве, можно встретить в законодательстве других государств. Так, адекватное

определение коллизии можно найти в законодательстве Беларуси: в соответствии со ст. 1 закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах республики Беларусь» коллизия нормативных правовых актов есть противоречие (несоответствие) норм действующих нормативных правовых актов, регулирующих одни и те же общественные отношения [4].

Как видится из приведенных выше позиций, ученые определяют коллизию в праве через понятия «противоречие», «столкновение», «различие», «несоответствие». В связи с этим возникает вопрос о соотношении понятий «коллизия» и «конкуренция». Следует отметить, что данный вопрос в теории права является дискуссионным, что связано, в первую очередь, с отсутствием единообразных подходов к определению указанных понятий.

Для решения поставленной проблемы необходимо оговорить, что конкуренция между нормами возникает в случае, когда на регулирование одного и того же общественного отношения претендуют две или более нормы права с разной степенью (или объемом) юридической регламентации, то есть конкурирующие нормы не вступают в противоречие друг с другом, не являются взаимоисключающими. Например, в Уголовном кодексе имеет место факт конкуренции общей и специальной нормы (ст. 17 УК РФ) [20]. Примером могут служить норма о простом убийстве - умышленное причинение смерти другому человеку (ч. 1 ст. 105 УК РФ) и норма об убийстве в состоянии аффекта, то есть умышленное причинение смерти другому человеку в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, а равно иными противоправными или аморальными действиями потерпевшего либо длительной психотравмирующей ситуацией, вызванной систематическим противоправным или аморальным поведением со стороны потерпевшего (ст.

107 УК РФ). В данном случае общей нормой является ч. 1 ст. 105 УК РФ, а специальной - ст. 107 УК РФ, так как она более детально регулирует отношения при убийстве, нежели ч. 1 ст. 105 УК РФ. При конкуренции общей и специальной нормы квалификация преступления производится по специальной норме (ст. 17 УК РФ).

Как же соотносятся между собой коллизия и конкуренция в праве? По мнению Н.А. Власенко (ученый понимает под коллизией отношение между нормами, выступающее в форме различия или противоречия при регулировании одного фактического отношения) коллидирующие нормы, состоящие в отношении противоречия, взаимоисключают друг друга, в случае отношения между ними в форме различия - нормы расходятся между собой по содержанию, но не являются контрдикторными, то есть не являются взаимоисключающими вариантами юридической регламентации [1, с. 23]. В данном случае конкуренция норм права признается разновидностью коллизии. Такой же позиции придерживается и А.Ф. Черданцев [21, с. 172]. То есть, по сути, коллизия - это: 1) противоречие правовых норм, предлагающее совершенно разное разрешение регулируемого вопроса, либо 2) различие правовых норм по их содержанию (конкуренция), регулирующие вопрос с разной степенью: одна норма регулирует отношения широко, вторая - узко (либо менее широко). Существует также точка зрения (В.В. Ершов), согласно которой коллизия рассматривается как частный случай конкуренции [3, с. 12-13]. Здесь, напротив, автором под конкуренцией понимается противоречие правовых норм или их несовпадение по содержанию, а под коллизией - только противоречие.

По мнению В.Н. Кудрявцева, коллизию и конкуренцию в праве необходимо рассматривать как самостоятельные явления. При этом коллизия норм права представляет собой их противоречие, а конкуренция - «различие по объему и степени обобщенности единых по своей сути и направленности

норм» [7, с. 214]. Схожей точки зрения придерживается М.А. Занина [5]. На наш взгляд, понятие коллизии и конкуренции в праве необходимо различать. Рассмотрим логическое соотношение этих понятий наглядно: с помощью кругов Эйлера [6]. Понятие конкуренции норм наиболее удачно будет проанализировать на примере норм уголовного права, так как в и науке уголовного права, и в практике его применения данный вопрос является наиболее разработанным [11]. Выделяют три вида конкуренции уголовного правовых норм.

1) Конкуренция общей и специальной нормы. Пример указанного вида конкуренции рассмотрен выше: простое убийство (общая норма ч. 1 ст. 105 УК РФ) и привилегированное убийство - в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ). Квалификация наступает по специальной норме. Указанные нормы содержат совместимые понятия и находятся в отношении подчинения (рисунок 2).

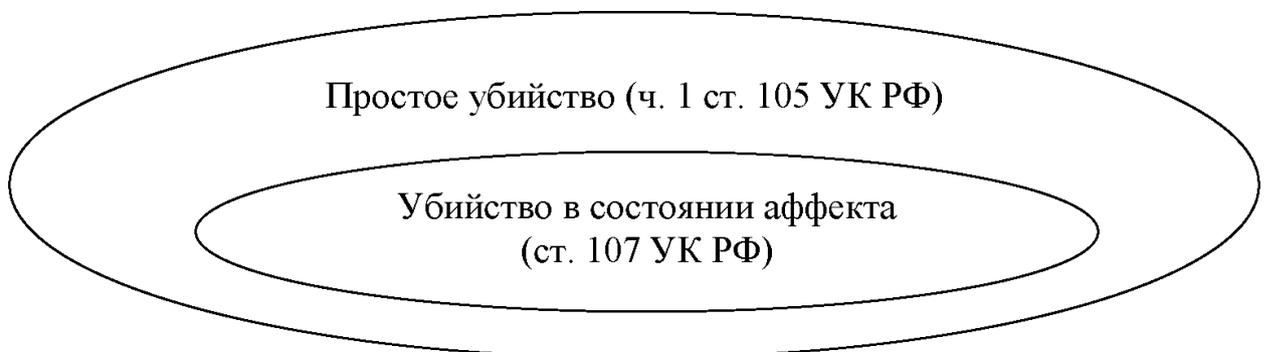

Рис. 2 Соотношение общей и специальной нормы

Fig. 2 The ratio of General and special rules

2) Конкуренция специальных норм. Например, конкуренция квалифицированного и особо квалифицированного составов преступлений. Так, ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, наступает по п. «в» ч. 2 ст. 111 УК РФ - квалифицированный состав. А ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в отношении двух или более лиц - по п. «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ - особо

квалифицированный состав. В случае, если лицо умышленно причинило двум или более лицам тяжкий вред здоровью с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, то оно будет привлекаться к ответственности по п. «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ. Указанные составы находятся в отношении подчинения (рисунок 3).

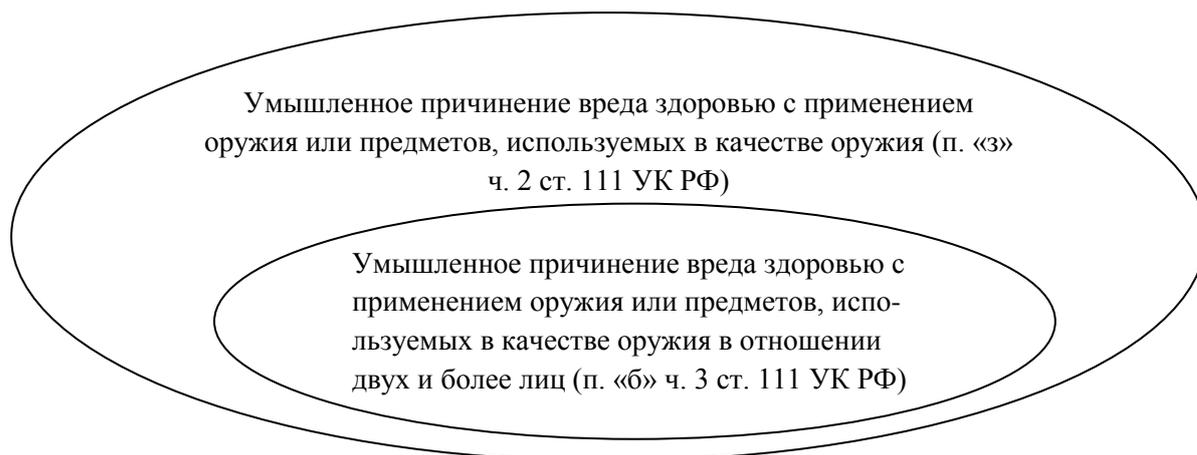

Рис. 3. Соотношение специальных норм
Fig. 3. Part special rules

3) Конкуренция части и целого. Данный вид конкуренции возникает в случае, если деяние подпадает под признаки двух и более норм, где одна норма охватывает деяние в целом, а другая только его часть. Например, разбой, совершенный с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ) - целое, а частью здесь будет выступать умышленное причинение тяжкого вреда здоровью - ст. 111 УК РФ. Квалификация наступает по норме, охватывающей целое. Данные понятия также являются совместимыми и находятся между собой в отношении подчинения (рисунок 4).

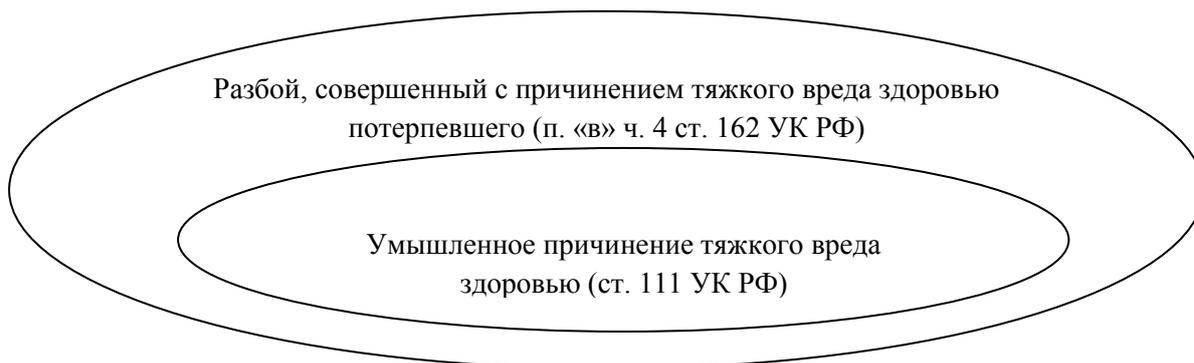

Рис. 4. Соотношение части и целого
Fig. 4. Part to whole ratio

Таким образом, мы видим, что при конкуренции нормы находятся между собой в отношении подчинения. Что касается коллизий в праве, то из приведенных выше точек зрения по поводу определения указанного понятия и из положений законодательства, касающихся данного вопроса, следует, что о коллизии в праве речь идет, когда нормы права или другие правовые явления сталкиваются друг с другом, при этом невозможно их одновременное применение. Такое происходит, когда на регулирование одного и того же общественного отношения претендуют, например, нормы разных государств: если гражданин России совершил, скажем, убийство, на территории Республики Беларусь, то на регулирование возникшего отношения претендует законодательство Беларуси и законодательство России. Применение норм обоих государств сразу невозможно. Выбор применимой нормы должен осуществляться на основании специального правила разрешения возникшей коллизии. Данные нормы взаимоисключают друг друга, с точки зрения логики они являются несовместимыми понятиями. В приведенном примере понятия находятся в отношении противоположности (рисунок 5).

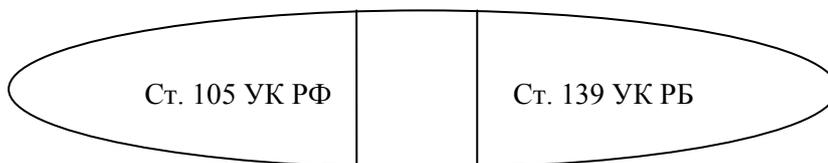

Рис. 5. Соотношение коллидирующих норм в пространстве
Fig. 5. The ration of conflicting norms in space

В таком же соотношении (отношение противоположности) будут находится и коллидирующие нормы при одновременном их действии.

Другим примером коллизии может служить существовавшее ранее (до 30.11.2000 г.) несоответствие ст. 132 Конституции РФ и п. 2 ст. 21 Устава

(Основного закона) Курской области (в редакции закона Курской области от 22 марта 1999 года «О внесении изменений и дополнений в Устав (Основной закон) Курской области»). В соответствии с ч. 2 ст. 132 Конституции РФ органы местного самоуправления могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств, из чего следует, в частности, что наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями может осуществляться только законодателем и только в форме закона с учетом установленного Конституцией РФ разграничения предметов ведения и полномочий РФ и субъектов РФ (ст.ст. 71, 72 и 73). Вопреки указанному конституционному требованию, п. 2 ст. 21 Устава (Основного Закона) Курской области предполагает, что соответствующие полномочия передаются органам местного самоуправления не законом, т.е. не в порядке осуществления субъектом РФ законодательных полномочий, а решением органов государственной власти района - районного Совета народных депутатов или районной администрации. Данная коллизия была устранена Конституционным Судом РФ [12]. В приведенном примере кол- лидирующие нормы так же являются несовместимыми понятиями, но находятся они в отношении противоречия (рисунок 6).

Таким образом, при конкуренции правовые нормы являются совместимыми понятиями и состоят между собой в отношении подчинения, а при коллизии нормы права выступают несовместимыми понятиями, находясь в отношении противоположности или противоречия. Сказанное позволяет сделать вывод, что коллизию в праве нельзя отождествлять с конкуренцией, данные явления являются самостоятельными, ни одно из них не является частью другого. Объединяет их только то, что и при коллизии, и при

конкуренции правоприменителю необходимо выбрать одну из норм для регулирования фактического отношения.

Исследование коллизий в праве позволяет выявить их следующие признаки:

а) коллизия - это отношение между правовыми нормами, выступающее в форме противоположности или противоречия;

б) коллидирующие нормы направлены на разрешение одного и того же вопроса. Как бы не противоречили по своему содержанию друг другу правовые нормы, если они не посвящены одному и тому же вопросу, то они никак не могут образовывать коллизию, так как они не сталкиваются друг с другом;

в) коллизия возникает только при наличии двух или более противоречащих или противоположных правовых норм (количественный признак).

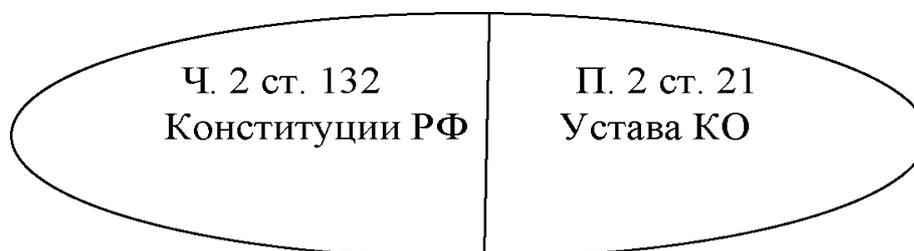

Рис. 6. Соотношение противоречащих друг другу норм
Fig. 6. The ration of conflicting norms

Существует мнение, что к признакам коллизий в праве можно отнести то, что они являются дефектом правового регулирования [1, с. 24]. Конституционный Суд РФ указал, что из конституционных принципов правового государства справедливости и равенства всех перед законом и судом вытекает обращенное к законодателю требование определенности, ясности правовой нормы и ее согласованности с системой действующего правового регулирования [13]. Безусловно, юридические коллизии нередко ущемляют права граждан, сказываются на эффективности правового

регулируемости, состоянии законности и правопорядка, правосознании и правовой культуре общества, но не стоит всегда рассматривать их как негативное явление. Как справедливо замечает Ю.А. Тихомиров, иногда коллизии несут в себе и положительный заряд - коллизия может отражать деформацию отдельных правовых институтов или правовой системы в целом, а может выступать свидетельством естественных противоречий или выражать справедливое притязание на правовой порядок и законное противостояние незаконным актам и действиям [19, с. 14]. По мнению И.А. Стародубцевой, положительная роль коллизий проявляется в том, что они, являясь противоречиями, выступают одним из источников развития законодательства, исходя из диалектической концепции [16, с. 53].

Таким образом, следует различать явления коллизии и конкуренции в праве. При конкуренции правовые нормы являются совместимыми понятиями и состоят между собой в отношении подчинения, а при коллизии нормы права выступают несовместимыми понятиями, находясь в отношении противоположности или противоречия. Указанные правовые явления являются самостоятельными, ни одно из них не является частью другого. Объединяет их только то, что и при коллизии, и при конкуренции правоприменителю необходимо выбрать одну из норм для регулирования фактического отношения. Основываясь на выявленных признаках, можно сделать вывод о том, что коллизия в праве представляет собой выступающее в форме противоречия или противоположности отношение между двумя и более правовыми нормами, направленными на разрешение одного и того же вопроса.

References

1. Vlasenko N.A. Kollizionnye normy v sovetskom prave [Conflict norms in the Soviet law]. Irkutsk, 1984. 84 p.

2. Grazhdanskiyi kodeks Rossiyskoyi Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 No. 51-FZ [Civil Code of the Russian Federation (Part 1.) of 30.11.1994 No. 51-FZ]// Sobranie zakonodatel'stva RF [Collection of Laws of RF] 05.12.1994. No. 32. Art. 3301.
3. Ershov V.V., Ershova E.A. Trudovoyi dogovor [Labour contract]. Moscow, 2001. 352 p.
4. Zakon Respubliki Belarus' ot 10 yanvarya 2000 g. №361-Z "O normativnykh pravovykh aktakh Respubliki Belarus'" [Law of the Republic Belarus of 10 January 2000 No. 361-Z 'On normative legal acts of the Republic of Belarus']. [Electronic resource]. Available at: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/zakon/text34/index.htm>
5. Zanina M.A. Kollizii norm prava ravnoyi yuridicheskoyi sily (ponyatie, prichiny, vidy) [Collisions of law norms of an equal legal validity]: Monograph. 2 edition, revised and suppl. Moscow, 2010. 144 p.
6. Krugi Eyilera: Otnosheniya mezhdru ponyatiyami [Relations between notions]: Posobie dlya prepodavateleyi i studentov vuzov po kursu 'Logika' [teaching aid for lecturers and students of universities on subject 'Logics'] /Sostavitel' A.I.Sinyuk [compiled by A.I. Sinyuk]. Almetevsk, 2008. 36 p.
7. Kudryavtsev V.N. Obshchaya teoriya kvalifikatsii prestupleniyi [General theory of crimes' qualification]. Moscow, 2001. 304 p.
8. Latinsko-russkiyi i russko-latinskiyi slovar' / pod red. A.I. Podosinova [Latin-Russian and Russian-Latin dictionary. Ed. by A.I. Podosinov]. Moscow, 2007. 740 p.
9. Matuzov N.I., Malko A.V. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of state and law]: uchebnik. 2-e izd., pererab. i dop. [Textbook. 2 edition, revised and suppl.]. Moscow, 2005. 541 p.
10. Nalogovyi kodeks Rossijskoyi Federatsii (chast' pervaya) ot 31.07.1998 No. 146-FZ [Tax Code of Russian Federation (Part 1) of 31.07.1998. No. 146-FZ] //

Sobranie zakonodatel'stva RF [Collection of Laws of RF]. No. 31 of 03.08.1998. Art. 3824.

11. Neznamova Z.A. Kollizii v ugolovnom prave [Collisions in criminal law]: Monografiya [Monograph]. Yekaterinburg, 1994. 284 p.

12. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 30.11.2000 No. 15-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti otdel'nykh polozheniyi Ustava (Osnovnogo zakona) Kurskoyi oblasti v redaktsii zakona Kurskoyi oblasti ot 22 marta 1999 goda «O vnesenii izmeneniyi i dopolneniyi v Ustav (Osnovnoj zakon) Kurskoyi oblasti» // Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF. No. 1. 2001. (in Russian)

13. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 14.04.2008 No. 7-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti abzatsa vtorogo stat'i 1 Federal'nogo zakona «O sadovodcheskikh, ogorodnicheskikh i dachnykh nekommercheskikh ob"edineniyakh grazhdan» v svyazi s zhalobami ryada grazhdan» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2008. No. 18. St. 2089. (in Russian)

14. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 26.02.2010 g. No. 96 «Ob antikormptsionnoyi ekspertize normativnykh pravovykh aktov i proektov normativnykh pravovykh aktov» (red. ot 18.07.2015) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 08.03.2010. No. 10. St. 1084. (in Russian)

15. Sinyakin I.N. Special'nye normy sovetskogo prava [Special norms of Soviet law]. Saratov, 1987. 217 p.

16. Starodubtseva I.A. Vliyanie kolliziyi na pravovuyu sistemu Rossii: konstitutsionno-istoricheskiy aspekt [Impact of collisions onto legal system of Russia: constitutional and historical aspect] // Istoriya gosudarstva i prava [History of state and law]. 2013. No. 1. pp. 53-58.

17. Statistika zakonodatel'nogo protsessa. Ofitsial'nyj sayit Gosudarstvennoyi Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoyi Federatsii [Statistics of legislative process. Official site of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian

Federation]. [Internet resource]. Available at: <http://www.duma.gov.ru/legislative/statistics/>

18. Tikhomirov Yu.A. Kollizionnoe pravo [Conflict law]: uchebnoe i nauchno-prakticheskoe posobie [educational and scientific-practical manual]. Moscow, 2000. 394 p.

19. Tikhomirov Yu.A. Yuridicheskaya kolliziya [Juridical conflict]. Moscow, 1994. 218 p.

20. Ugolovnyj kodeks Rossiyskoyi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ [Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ]. Sbranie zakonodatel'stva RF. [Collection of Laws].17.06.1996. No. 25. Art. 2954.

21. Cherdantsev A.F. Tolkovanie prava i dogovora [Interpretation of law and contract]. Moscow, 2003. 381 p.

22. Shchelokaeva T.A. Yuridicheskie kollizii i kollizionnye normy: ponyatie, vidy [Legal conflicts and conflict of the law]. Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniyi. Pravovedenie [Gerald of Universities. Jurisprudence]. 2003. No. 6 (251). pp. 147-152.